

TERRY PRATCHETT

---

*A Hat Full of Sky*

---

## Введение

Из книги «Волшебные создания  
и как избежать встречи с ними»  
г-жи Констанции Тик

### НАК-МАК-ФИГЛИ

*(они же пиксты, маленький свободный народец,  
крошечные человечки и неопознанные,  
предположительно вооружённые злоумышленники)*

**Н**ак-мак-Фигли — одни из самых опасных волшебных созданий, особенно в нетрезвом виде. Пьянство, грабежи и драки — их основные увлечения. Крадут всё, что не приколочено. А что приколочено, крадут вместе с гвоздями.

Однако те, кому удалось познакомиться с маленьким свободным народцем и остаться в живых, утверждают, что при всём при этом Нак-мак-Фигли отличаются преданностью, силой, упорством, храбростью и даже соблюдают что-то вроде кодекса чести (например, не воруют у тех, у кого нечего красть).

Типичный Фигль (женщины-пиксты встречаются редко, о них подробнее будет сказано ниже) около шести дюймов<sup>1</sup> ростом, рыжеволосый, синий

---

<sup>1</sup> То есть примерно 15 см. 1 дюйм равен 2,54 см.  
(Примеч. ред.)

от татуировок и краски (сделанной из растения под названием «вейда красильная») и, скорее всего, как раз собирается вам врезать — ведь если вам удалось разглядеть эти подробности, значит, вы подошли слишком близко.

Одет он в килт<sup>\*1</sup>, сделанный из первой попавшейся тряпки, — отличительным знаком клана у Фиглей служат не цвета одежды, а татуировки. Возможно, он также носит шлем из кроличьего черепа. Фигли часто вплетают в волосы перья, бусины и вообще всё, что кажется им привлекательным. Почти наверняка Фигль имеет при себе меч, но скорее для вида — в бою пиксты предпочитают использовать ноги и голову.

### *История и религия*

История происхождения Фиглей скрыта во Мгле Веков. Фигли рассказывают, что когда-то они жили в Волшебной стране, но Королева эльфов изгнала их, потому что они восстали против её жестокой тирании. Другие источники говорят, что их выгнали за пьянство.

Касательно религии Фиглей не известно почти ничего, за исключением единственного факта: они верят, что уже умерли. Им нравится наш мир, его яркое солнце, высокие горы, синее небо и изобилие тех, с кем можно подраться. Не может быть, чтобы такой прекрасный мир был доступен для всех, утверждают они. Должно быть, это что-то вроде рая или Валгаллы\*, куда попадают после смерти отваж-

---

<sup>1</sup> Пояснения к словам, помеченным\*, смотри в конце книги. (*Примеч. ред.*)

ные воины. Следовательно, рассуждают Фигли, они уже прожили свои жизни где-то ещё и попали сюда после смерти за хорошее поведение.

Абсолютно неверное и абсурдное утверждение, ведь, как мы знаем, на самом деле всё обстоит как раз наоборот.

Когда кто-то из Фиглей умирает, его не сильно оплакивают. Единственное, о чём горюют его братья, это что он слишком мало пробыл здесь, прежде чем вернуться в мир живых или, как они его ещё называют, Догробный мир.

### *Места обитания и быт*

Фигли предпочитают селиться в могильных курганах древних правителей, обустроивая себе среди золота и сокровищ уютные пещерки. На таких курганах обычно растут терновник и бузина. Особенно Фигли любят старые деревья, прогнившие изнутри, — пустой ствол служит им дымоходом. И конечно же, в таком кургане есть кроличья нора. Она выглядит в точности как кроличья нора, вокруг неё даже разбросан кроличий помёт и, если на Фиглей нашло особое вдохновение, клочья кроличьей шерсти.

Внизу, под землёй, находится дом Фиглей. Он во многом напоминает пчелиный улей, только мёда там куда как меньше, зато жал — хоть отбавляй.

Причина сходства в том, что среди Фиглей крайне мало женщин. Возможно, именно поэтому женщины маленького свободного народа рожают множество детей, очень часто и очень быстро. Новорождённые младенцы размером не больше горошины, но при правильном питании удивительно быстро растут.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Фигли стараются селиться рядом с людьми, чтобы можно было воровать коровье и козье молоко для детей.

«Царица» клана зовётся кельдой. Мужа кельды называют Большим Человеком клана. Она постоянно рождает сыновей, так что к тому времени, когда кельда достигает преклонного возраста, клан большей частью состоит из её детей. Когда рождается девочка (что бывает очень и очень редко), мать воспитывает её сама, передавая ей тайное знание кельд — так называемые таинства. Как только девочка превращается в девушку, она покидает родной клан и отправляется в путь, взяв с собой нескольких братьев для защиты.

Чаще всего рано или поздно она находит клан, которому нужна новая кельда. Но иногда, очень редко, девушка собирает Фиглей из разных кланов и основывает свой, совершенно новый клан в незанятом кургане. Так или иначе, новоиспечённая кельда обязана выбрать себе мужа, после чего она полностью вступает в свои права и слово её становится законом для всех членов клана. Однако после замужества она если и выходит из-под земли, то недалеко и ненадолго. Кельда правит в своём доме, но покинуть его не может. Таким образом, она является одновременно королевой и пленницей.

**Перевод некоторых слов  
и выражений Фиглей,  
с поправкой на требования  
приличий**

*Бураны* — покрытые густой шерстью создания, которые едят траву и блеют. Не путать с известным погодным явлением.

*Верзуны* — люди.

*Гюйс* — очень важное обязательство, нарушить которое невозможно в силу традиций и магического подкрепления. Не пернатое\*.

*Заморочный* — жуткий, странный, иногда — почему-то — продолговатый.

*Карга* — ведьма, независимо от возраста.

*Карговство* — всё, что делает ведьма.

*Нахрюкаться* — меня заверили, что это означает переутомиться.

*Ой-ёи-ёи* — традиционное причитание.

*Особая овечья притирка* — прошу прощения, но это, скорее всего, не что иное, как самогон. Никто не знает, как притирка действует на овец, но говорят, капелька этого напитка согреет пастуха в холодную зиму, а Фигля — в любое время года. Не пытайтесь изготовить её самостоятельно.

*Разбредовина* — чепуха, глупость.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

*Раскудрить!* — восклицание, которое может означать всё что угодно от «надо же!» до «моё терпение лопнуло — спасайся, кто может!».

*Расхляй* — см. угрязок.

*Старукса* — женщина преклонного возраста.

*Судьбонос* — важное событие в жизни, которое может оказаться роковым.

*Таинства* — секреты, тайны.

*Тубзя* — туалет.

*Угрязок* — бесполезный член общества.

*Чувьфра* — очень нехороший человек/зверь/другое.

*Чучундра* — нехороший человек/зверь/другое.

## Глава 1

### ОТЪЕЗД

*Потрескивая, оно парило по-над холмами, словно невидимый туман. Двигаться без тела было утомительно, и оно летело очень медленно. Не думало ни о чём. Вот уже много месяцев его не посещало ни единой мысли, потому что мозг, служивший для него вместительницей мыслей, умер. Они всегда умирают. И вот теперь оно вновь беззащитно, вновь одержимо страхом.*

*Оно могло бы найти пристанище в одном из пухлых белых существ, что тревожно блеяли, пока оно катилось по лугам. Но эти существа были способны думать лишь о траве и о том, как делать других таких же пожирателей травы. Нет. Их мозг не подойдёт. Нужно что-то получше — могучий разум, наделённый силой, разум, где можно будет почувствовать себя в безопасности...*

*Оно искало...*

Новые башмаки никуда не годились. Они были блестящие и негнувшиеся. Блестящие башмаки! Стыд и срам... То ли дело — чистые башмаки. Привести башмаки в порядок, смазать, чтобы не промокали, — в этом нет ничего плохого. Но башмаки нужны, чтобы ходить, а не чтобы блеснуть.



Тиффани Болен покачала головой, стоя на полувике в своей комнате. Надо будет постараться поскорее придать новым башмакам приличный обшарпанный вид.

Ещё на ней была новая соломенная шляпка, украшенная лентой. Насчёт шляпы у неё тоже имелись сомнения.

Она посмотрела на себя в зеркало, но зеркало было немногим больше ладони, всё потрескавшееся и в пятнах. Приходилось водить им вокруг, разглядывая себя по кусочку, а потом пытаться мысленно составить из этих кусочков общую картину.

Но сегодня — особенный день. Что ж, ладно. Она старалась не делать так дома, однако сейчас очень важно выглядеть достойно, а поблизости всё равно никого нет...

Тиффани положила зеркальце на шаткий столик у кровати, встала на середину потёртого половичка, закрыла глаза и сказала:

— Меня видно.

*И вдалеке, среди холмов, нечто без тела, без разума, способное лишь страдать от неутраченного голода и бесконечного ужаса, ощутило силу.*

*Будь у него нос, оно бы принялось.*

*Оно искало.*

*Оно нашло.*

*Какой странный разум — словно много-много разумов, вложенных один в другой! Но такой могущий! И так близко!*

*Оно чуть изменило направление и стало двигаться немного быстрее.*

*Овцы, почувствовав, что сквозь них проходит что-то невидимое, неслышимое и необоняемое, заблеяли в испуге...*

*...и вновь принялись жевать траву.*

Тиффани открыла глаза. И увидела себя. В нескольких шагах от себя. Она смотрела на собственный затылок.

Осторожно, чтобы не разрушить чары, глядя только на ту себя, что снаружи, но не на ту, что смотрит, Тиффани двинулась по кругу.

Двигаться таким образом было нелегко, но вот наконец она стоит перед собой и разглядывает себя с головы до ног.

Волосы, как и глаза, скучного коричневого цвета... Ну, с этим ничего не поделаешь. По крайней мере, они чистые, и лицо тоже.

Платье на ней было новое, и это отчасти спасало положение. В семье Болен редко обзаводились новой одеждой, и платье, конечно же, купили на вырост. Зато оно было светло-зелёное и даже не волочилось по полу. В этом новом платье, сверкающих башмаках и соломенной шляпке она выглядела как... как фермерская дочка, порядочная и чистенькая, которая впервые едет на заработки. Сойдёт.

Тиффани видела и другую шляпу у себя на голове, остроконечную, но чтобы разглядеть её, приходилось напрягаться — полупрозрачный отблеск исчезал, стоило посмотреть на него прямо. Это из-за неё Тиффани сомневалась, надевать ли новую соломенную шляпку, но соломенная шляпка сидела у неё на голове так, будто другой шляпы вовсе не было.

Потому что в некотором смысле её и не было. Увидеть её можно было только в дождь. Солнце и ветер проникали сквозь шляпу свободно, но дождь и снег чувствовали её присутствие и вели себя так, будто она настоящая.

Эту шляпу Тиффани дала величайшая ведьма в мире, самая настоящая ведьма, в чёрном платье и чёрной шляпе, с таким пронизывающим взглядом, что кого угодно пронзал насквозь и вылетал с другой стороны, прямо как скипидар, когда им лечат овец. Шляпа была как бы наградой. Тиффани тогда сотворила волшебство — настоящую, серьёзную магию. До того момента она и не знала, что способна на чудеса. А когда колдовала, то не знала, что колдует. И после не могла сказать, как ей удалось сделать то, что она сделала. И вот чтобы понять это, Тиффани и отправлялась учиться.

— Меня не видно, — сказала она.

Вторая Тиффани поплыла перед собственными глазами — ну, или не перед глазами, пойдя разбежись, — и исчезла.

Когда этот фокус получился у неё в первый раз, Тиффани страшно разволновалась. Но, с другой стороны, ей всегда легко было представить себя со стороны. Она запоминала события, как сцены с собственным участием, а не так, будто смотрит на всё сквозь две дырки в черепе. Часть Тиффани постоянно приглядывала за Тиффани.

Мисс Тик — ещё одна ведьма, но более общительная, чем та, что вручила шляпу, — говорила: ведьма должна уметь отстраняться от происходящего, и этому Тиффани тоже предстоит научиться. Наверное, решила Тиффани, «меня видно» — часть этого умения.

Иногда она думала, не спросить ли про «меня видно» у мисс Тик. Когда Тиффани произносила эти слова, она словно делала шаг в сторону и покидала собственное тело, а обретала какое-то другое, призрачное, но способное ходить. Однако стоило ей опустить взгляд и увидеть себя призрачную, как чары рассеивались — часть её пугалась и спешила вернуться обратно в настоящее тело. В конце концов она решила ничего не говорить мисс Тик. Не обязательно же рассказывать учителям *обо всём*. Да и вообще, это полезное умение, когда под рукой нет зеркала.

Мисс Тик занималась тем, что выявляла ведьм\*. Так, насколько поняла Тиффани, было среди них заведено: некоторые ведьмы при помощи магии следили, не появится ли где-нибудь одарённая девочка, и отправляли её на обучение к кому-нибудь постарше и поопытней. Никто не будет тебе объяснять, как делать чудеса. Тебе объяснят, как ты их делаешь.

Ведьмы в чём-то похожи на кошек. Они не любят собираться вместе, но предпочитают знать, где найти себе подобных, если вдруг понадобится. А понадобится это может в том случае, если ведьма вдруг начнёт побрякивать и противно хихикать. Тогда другие ведьмы скажут ей об этом — по-дружески.

Ведьмы почти ничего не боятся, объясняла мисс Тик, но самые опытные и могущественные, хоть и не говорят об этом вслух, боятся того, что они называют «обратиться ко злу». Слишком легко позволить себе одну-другую маленькую жестокую выходку только потому, что у тебя есть сила, а у других её